



УДК 340.15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕРЕЗИИ (1740–1780 ГГ.)

Михаил ПЫРТКО,

аспирант кафедры истории государства,
права и политико-правовых учений

Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы причины, теоретическое обоснование и особенности экономических реформ Марии Терезии в Австрийской монархии (1740–1780 гг.). Определено, что идейным основанием реформ просвещенного абсолютизма в империи Габсбургов были меркантилизм и камерализм. Основное внимание сосредоточено на реформировании системы хозяйственного управления, финансов, аграрного и промышленного секторов экономики. Обосновывая способы управления и осуществления задач государства, юристы-теоретики определяли «общее благосостояние» в государстве как важнейшую цель. Сделан вывод, что экономические реформы Марии Терезии способствовали ограничению сословных привилегий, модернизации государства и привели к ее централизации.

Ключевые слова: экономические реформы, просвещенный абсолютизм, финансы, аграрный сектор, Австрийская монархия.

ECONOMIC REFORMS OF EMPRESS MARIA THERESA IN AUSTRIA (1740–1780)

Mikhail PYRTKO,

Postgraduate Student at the Department of State History,
Law and Political-Law Studies of Ivan Franko Lviv National University

SUMMARY

The article analyzes the reasons, theoretical background and peculiarities of the economic reforms of Maria Theresa in the Austrian monarchy (1740–1780). It was determined that the ideological basis for the reforms of enlightened absolutism in the Habsburg Empire was mercantilism and cameralism. The main focus is on reforming the system of economic management, finance, agrarian and industrial sectors of the economy. Justifying the ways of managing and fulfilling the tasks of the state, the theoretical lawyers defined the «general welfare» in the state as the most important goal. It is concluded that the economic reforms of Maria Theresa contributed to limiting privileges, modernizing the state and leading to its centralization.

Key words: economic reforms, enlightened absolutism, finances, agrarian sector, Austrian monarchy.

Постановка проблемы. В современных условиях интеграции Украины как независимого государства в мировое сообщество важное значение приобретают вопросы осуществления государственно-правовых реформ, приведение действующего законодательства Украины к европейским стандартам. Избранный Украиной вектор на интеграцию с Европейским Союзом (ЕС) предусматривает разработку правового обеспечения устойчивого экономического развития. Современные экономические проблемы в нынешней Украине должны решаться комплексно, что невозможно без глубокого анализа истории становления законодательства в сфере экономики, а также без изучения и обобщения опыта осуществления экономических реформ.

В процессе реформирования важнейших сфер общественной жизни в современной Украине среди прочего предусматривается изучение и обобщение

как международного, так и национального исторического опыта. Важно, как нам представляется, глубже проанализировать и использовать исторический опыт реформирования экономики ведущих европейских стран.

Актуальность темы исследования. Актуальность данной темы подтверждается тем, что, с одной стороны, в настоящее время не выработаны комплексные государственно-правовые меры в сфере экономики в Украине, а с другой – комплексные программы по этому вопросу удачно реализуются в странах ЕС, что вызывает необходимость заимствования европейского опыта для дальнейшего его использования в украинском законодательстве. В контексте реализации этой задачи актуальным представляется проанализировать социально-политические предпосылки и теоретическое обоснование экономических реформ Марии Терезии в Австрийской империи

(1740–1780 гг.). Актуализирует данную тему этого исследования и поиск в современной Украине эффективной модели формирования и функционирования государственно-правовой системы и создание законодательства, соответствующих требованиям европейских стандартов. Благодаря исторической ретроспективе можно установить, что на данном этапе развития государственной политики все больше выделяются проблемные вопросы, связанные с защитой государственного суверенитета и территориальной целостности Украины. Поэтому для совершенствования государственно-правовой системы в Украине необходимо переосмыслить, обобщить как национальный, так и международный исторический опыт, изучить его положительные и отрицательные аспекты, а затем использовать все полезное и необходимое для развития государства. Кроме этого, в современной Украине важно учесть истори-



ческий правовой опыт и использовать результаты научных исследований для совершенствования действующего законодательства.

Состояние исследования. В историко-правовой литературе некоторые вопросы социально-экономических предпосылок и особенностей теоретического обоснования реформ Марии Терезии в Австрийской монархии (1740–1780 гг.) исследовали такие украинские ученые, как: В. Кульчицкий, И. Бойко, Б. Тищик, И. Настасяк, М. Никифорак и другие, а также зарубежные ученые, в частности, П. Андерсон, О. Бальцер, К. Воцелка, Е. Пристер, Е. Цольнер и др.

Целью исследования является историко-правовой анализ социально-экономических предпосылок и особенностей теоретического обоснования экономических реформ Марии Терезии в Австрийской монархии (1740–1780 гг.).

Изложение основного материала. В экономической политике Мария Терезия отталкивалась от принципов камерализма и меркантилизма, предусматривающих поддержку промышленности (в частности, создание мануфактур) и устранение препятствий на пути нормального функционирования хозяйства (ликвидация привилегий дворянства) [1, с. 241]. Первые попытки воплотить на практике в Австрии камералистские принципы управления связываем с именем канцлера-реформатора, графа Фридриха Вильгельма фон Гаугвица (1702–1765), которого, по словам Марии Терезии, «Провидение Божье послало на благо ее земель». Он был поражен результатами реформ администрации прусской Силезии: за несколько лет ей удалось удвоить сумму доходов (одной из причин роста доходной части казны стала отмена сословных привилегий и концентрация налогов в центре, а не на местах) [2, с. 113].

В Австрии Ф. Гаугвиц стремился применить апробированные в Силезии методы сбора налогов [3, с. 158]. В начале 1748 г. он подал Марии Терезии свой план, который предусматривал лишение сословий права собирать налоги. Для пополнения казны канцлер предложил налогообложение привилегированных слоев населения и увеличение сбора налогов с коронных земель.

С целью пополнения пустой казны Гаугвиц инициировал существенное увеличение судебного налога, сбора денег с коронных земель в центральную казну [2, с. 112]. Все это привело к потере провинциями административной и финансовой самостоятельности и дальнейшему укреплению центральной власти. Состояния пытались защитить собственные корпоративные интересы, однако не всегда удачно. Например, проект Гаугвица вызвал сопротивление в богемского канцлера, графа Ф. Харрага, который стремился сохранить финансовую автономию Богемии. Однако Мария Терезия, а впоследствии и представительный орган Богемии, согласились на предложения канцлера [4, с. 171].

Следующим шагом Гаугвица стала реорганизация центральных органов империи, ответственных за хозяйственное развитие. В 1749 г. была создана Директория по делам управления и финансов (*Directorium in publicis et cameralibus*), которая объединила в своем составе разрозненные ведомства Австрии и Чехии. Для руководства делами торговли и промышленности был создан соответствующий Директориум (*Commerzdirectorium*), а для решения финансовых вопросов – Министерская банковская депутация (*Ministerialbancodeputation*) [5, с. 35].

Кроме упорядочения системы управления хозяйством империи, важное значение имела финансовая реформа. Финансово-денежная система Австрии основывалась на т.н. «лейпцигской стопе» 1737 г. и находилась на грани краха. В течение 1743–1748 гг. доходы государственной казны удвоились, однако их все равно не хватало для осуществления многочисленных расходов [6, с. 8]. В 1750 г. была введена т.н. конвенционная монета, которая находилась в обращении до 1858 г. В основу новой монетной системы Гаугвиц положил «рейнский флорин», разменный на серебряные и медные крейцера. По монетной конвенции между Австрией и Баварией 1753 г. этому флорину отвечал гульден (равен двум талерам – *Thaler*). В течение 1753–1763 гг. в австрийском Тироле изготовили 17 млн. талеров высококачества (28,06 г 833 пробы). На них изображали профиль Марии Терезии; в монетной партии 1765 г. императри-

цу изобразили в вуали – из-за смерти ее мужа Франца Стефана [7, с. 355].

В 1762 г. была реорганизована Высшая палата (*Hofcammer*) – по сути, министерство финансов. На ее основании создали Надворную финансовую (счетную) палату (*Hofrechnungskammer*), которую возглавил Людвиг фон Цинциендорф. К ее компетенции принадлежал надзор за финансовыми делами всех государственных органов (фактически, казначейские дела в нынешнем понимании этого слова). В том же году в обращение были введены первые бумажные деньги (банкоцетли; всего 12 млн.). Но и это не сразу улучшило ситуацию, поскольку по состоянию на 1764 г. государственный долг составлял 7 млн. флоринов. Тогдашний государственный канцлер Кауниц признавал, что государство оказалось на грани банкротства и чтобы этого избежать необходимо было искать пути улучшения ситуации [2, с. 123].

Учитывая дефицит государственного бюджета, в 1771 г. была проведена очередная денежная реформа, в частности, осуществлена следующая эмиссия и внедрен номинал в 200 флоринов. В рамках этой финансовой реформы в конце 1772 г. было запрещено обращение «красного голландского золота» из провинции Утрехт [8, с. 12]. По состоянию на 1773 г. бюджет Австрийской империи составлял 62 млн., а его дефицит был равен 7,9 млн. Кроме того, значительную сумму Австрия выплачивала банкам-заемщикам Амстердама [6, с. 10]. Около 35% бюджетных расходов направлялись на содержание войска. Такой значительный процент можно объяснить подготовкой и проведением совместно с Пруссией и Россией первого раздела Речи Посполитой (впрочем, большие денежные расходы присущи абсолютистскому государству). Увеличение расходов на армию и чиновничий аппарат привели к тому, что государство усилило фискальное давление на сферы торговли и промышленности. В 1773 г. все многочисленные «частные» налоги, которые существовали ранее в империи и взимались представителями дворянства, отменили [9, с. 51]. Зато 18 апреля 1775 г. специальным патентом в Галичине (Галиции) вместо прежних налогов для крестьян внедрялся поземельный – рустикальный налог [10, с. 37].



До начала правления Марии Терезии государственные налоги были высоки, и в основном казну пополняли за счет взносов отдельных земель. Дворянство и духовенство были освобождены от налогов, что свидетельствовало об их привилегированном положении. Они не получали никаких политических преференций, в отличие от экономических. Мария Терезия в первую очередь ликвидировала привилегии дворян-землевладельцев, препятствовавшие эффективному функционированию экономики. Сословные собрания, которые фактически потеряли политическую роль, сохраняли право решать отдельные хозяйственные вопросы, в частности, устанавливать местные налоги [11, с. 97].

Подобным образом пользовалась привилегиями и церковь, наличие которых также можно объяснить компромиссом, поскольку императорский двор опирался на священников во многих вопросах, связанных с образованием и воспитанием детей. Однако с появлением нового чиновничьего аппарата корона могла полностью отказаться от тех услуг, которые ей оказывали дворяне и церковь [12, с. 290]. Новые чиновники – дети промышленников, обходились государству дешевле, к тому же они были эффективны в управлении.

Поэтому Мария Терезия пошла по пути отмены тех привилегий, которые дорого обходились государственному бюджету, и внедрила ряд новых налогов. Прежде всего, были внедрены общий подоходный налог, а впоследствии подушный налог, который взимался в зависимости от финансового состояния его плательщиков. Отдельного внимания заслуживает налог на наследство, который во многом задел дворянство, поскольку уплачиваемый процент увеличивался в зависимости от оставленного наследства – чем больше наследство, тем больше наследник платил в казну [13, л. 22–24]. Получаемые по налогу на наследство средства формировали т.н. школьный фонд (в частности, выделялись на строительство новых школьных помещений).

Важной составляющей реформирования хозяйственной сферы стало введение единой системы пограничных и внутренних пошлин. По состоянию на середину XVIII в. в Австрии

еще действовали внутренне земельные пошлины. Несмотря на попытки императорского двора ликвидировать этот средневековый пережиток ради большей централизации государства, дворянство австрийских провинций стремилось сохранить этот важный источник поступлений в местные бюджеты. Воцарился камералистский принцип, пошлины взимает только государство, только в отдельных случаях провинции, но не частные лица [1, с. 241].

Таможенный устав 1775 г. отменил внутренние пошлины на территории наследственных земель Габсбургов. Императорским патентом от 15 июля 1775 г. поощрялось развивать промыслы и торговлю; купцы получали определенные льготы; для ремесленников отменено таможенное сборы в городах; владельцы земельных участков, на которых добывали железную руду, получили налоговые льготы [14, с. 232]. С целью унификации было отменено большинство специальных пошлин, прежде всего на ввоз и вывоз товаров [15, с. 92]. Начиная с середины XVIII в. правительство стало на путь протекционизма, стремясь достичь максимального увеличения вывоза изделий при сокращении экспорта сырья. Согласно учению меркантилистов на ввоз товаров роскоши (дорогие ткани, украшения, вино) были введены высокие пошлины, тогда как на ввоз сырья, которой не хватало для австрийской экономики, – низкие.

Проводя экономические реформы, императорский двор столкнулся с тем, что австрийской экономике не хватало квалифицированной рабочей силы. Поэтому он инициировал приглашение специалистов-иностранцев. В 1749 г. был издан императорский эдикт, который гарантировал квалифицированным иностранным работникам освобождение от налогов и свободу вероисповедания. Для привлечения рабочих из-за рубежа Вена отменил ряд цеховых регламентов, разрешила иностранцам покупать объекты недвижимости и откорректировала коммунальное законодательство. Новым предприятиям обещали налоговые льготы и даже в течение определенного времени – денежную поддержку [16, л. 17–24]. Но даже несмотря на законодательную либерализацию иммиграции, государство

отдавало предпочтение подготовке собственных профессиональных кадров, способных заполнить вакантные места в промышленности страны (это, в частности, видно на примере присоединенной в результате первого раздела Речи Посполитой Галиции) [16, л. 23].

Кроме приглашения иностранцев (голландцев, баварцев), нехватку квалифицированных кадров пытались решить благодаря внутреннему перераспределению и колонизации. Например, в 1774 и 1781 гг. были изданы т.н. колонизационные патенты, которые регламентировали заселения новоприсоединенных земель немцами-колонистами. В результате по состоянию на 1810 г. в Галиции проживало ок. 50 тыс. немцев, из которых более 15 тыс. составляли колонисты, прибывшие сюда в результате колонизационной политики Марии Терезии и Иосифа II [17, с. 12].

Чтобы избежать текучести кадров на промышленных предприятиях, экономический эксперт императорского двора Карл фон Цинциедорф, который поддерживал контакты с французскими просветителями, рекомендовал запретить выезд за границу квалифицированным рабочим и увеличить им заработную плату. Например, сразу после занятия австрийскими войсками Галиции, 16 ноября 1772 г. местные власти выдали запрет на выезд за границу трудоспособного населения [18, с. 11]. Впоследствии, в 1777 г., был издан специальный императорский патент, который регламентировал то, кто может выезжать за границу, а кто – нет [19, с. 4].

Среди тех, кому было запрещено свободный выезд из страны, находились крестьяне, которых реформы просвещенного абсолютизма Марии Терезии коснулись также. Аграрные реформы были вызваны многими факторами: необходимостью дополнительных рабочих руках на мануфактурах; крестьянским недовольством; стремлением императорского двора поддерживать крестьянские хозяйства – главный источник поступления налогов и рекрутов. Именно последнее, по нашему мнению, стало главной причиной реформирования аграрных отношений в деревне. Основой изменений стало внедрение в монархии Габсбургов в течение 1713–1747 гг. т.н. «Терезианско-



го кадастра» – по имени императрицы Марии Терезии. Для более эффективного налогообложения правительство инициировало описание всех земель и поместий, начав подробную статистическую отчетность. Подобные шаги можем проследить в истории Галиции, где 16 октября 1772 г. издано соответствующее распоряжение, которое предусматривало общее описание, а уже 22 декабря 1772 г. – другое распоряжение об детальное описание, согласно предложенным формулярам. Регистрации подлежали все земли с указанием характеристики каждого вида угодий, нанесением на карту их местонахождения, указание границ, размеров, владельца (или владельцев), доходности [20, с. 22–23].

Началу реформам в аграрной сфере положили императорские рескрипты 1750 и 1751 гг., которые определяли статус барской и крестьянской земель: помещикам запретили отбирать у крестьян их наделы и превращать в поместья [21, с. 25]. В 1755 г. произошло крестьянско-границарское восстания в Хорватии, которое ускорило изменения в аграрном законодательстве. В частности, центральная власть выдала в 1756 г. Славонский урбариум, который определял размер повинностей крестьян в пользу помещика и церкви. А 1766 г. в Венгрии, несмотря на сопротивление землевладельцев, был принят урбаральный устав, который определял обязанности и права господ и крестьян, запретил захватывать чужие земли. Несмотря на недовольство дворянства, Мария Терезия гарантировала крестьянам определенный размер надела и способствовала юридическому регулированию обязанностей [22, с. 107].

Абсолютистское государство вмешивалось в отношения помещика и крестьян, определяя максимальный и минимальный размеры крестьянских наделов, объем повинностей и сумму налогов. Важной составляющей аграрной реформы стало превращение крестьян-чиновников на крестьян-собственников. 25 января 1770 г. был обнародован императорский указ, согласно которому помещики должны были позволять крестьянам выкупать их участки (конечно, при желании последних). Более того, императрица даже рекомендовала «облегчить эту операцию

для бедных подданных» и устанавливать стоимость земли по договоренности. В то же время венские чиновники придерживались точки зрения, что для экономики значительно эффективнее будет подход, когда вместо огромных земельных имений будут существовать мелкие – отданы в аренду за умеренную плату крестьянам. Такие крестьяне добросовестно работают на земле и платят денежный оброк, а не отрабатывать натуральных повинностей [1, с. 249].

Согласиться с такой хозяйственной схемой, по нашему мнению, означало для крупных землевладельцев потерять свое юридическое влияние над подданными, на что они шли неохотно. Несмотря на это, в течение 1769–1773 гг. императорские патенты запретили помещикам самостоятельно стогнать крепостного крестьянина с его надела или врезать этот надел, судить и наказывать крепостных [23, с. 86–87].

В новый этап аграрные реформы вступили после восстания чешских крестьян 1775 г., вызвав ограничения крепостных повинностей. Гофрат коммерческой комиссии в Вене Франц Антон фон Рааб (1722–1783) выступил с призывом к радикальной реформе аграрных отношений в государстве [24, с. 54]. Он предложил помещичью, государственную и церковную землю поделить между крестьянами, на безвозмездной основе отменить крепостную зависимость крестьян и превратить их в наследственных арендаторов, перевести крестьян на умеренный налог, а за помещиками оставить только право верховной собственности [25, с. 139]. Императрица Мария Терезия сначала благосклонно отнеслась к проекту Рааба и поручила ему апробировать эти нововведения в государственных имениях Богемии. Несмотря на значительные преимущества на фоне крепостнической системы земельных отношений, система Рааба не получила комплексного распространения. Однако значительным шагом вперед стал императорский патент 1775 г. (*Robotpatent*), который ограничил крестьянскую барщину в воскресенье и праздники, предусмотрел предоставления содержания подданным со стороны двора во время «дальнейших путешествий» [26, с. 89]. Кроме этого, этим патентом императрица запрети-

ла помещикам требовать от крестьян больше отработок, чем это было предусмотрено инвентарем. Это, по нашему мнению, стало первым шагом на пути к освобождению крестьян от крепостной зависимости, что в конечном итоге воплотилось в жизнь уже за правления Иосифа II.

Центральная власть империи следовала за тем, чтобы все пригодные для обработки поля рационально использовались. Например, после присоединения Галиции к Австрии, губернатор И.А. Перген издал распоряжение обязательно засеивать все пригодные земли, а в случае отсутствия обработки пашни предусматривалось наказание его владельцев [27, с. 12]. После получения противоречивой информации от галицких дворян о хозяйственном состоянии их имений Перген потребовал от землевладельцев полных отчетов о земле, барщины и других повинностей. Эти отчеты получили название фасий (с лат. *fassus sum*) – признаний самих налогоплательщиков о сумме своих доходов. Именно эти фасии служили основанием для домениального налога, который должны были платить шляхтичи, обладавшие собственными деревнями и подданными [28, с. 80].

В 1774 г. с целью урегулирования правовых отношений между крестьянами и землевладельцами были созданы т.н. урбаральные комиссии (иными словами, «уставные комиссии»). Эти комиссии частично отменили право землевладельцев судить зависимых крестьян, предоставив им разрешение на брак [3, с. 162]. Кроме этого, императорский двор частично урегулировал количество повинностей. Объем последних был разным в различных частях империи: если на австрийских землях барщина была незначительной, то в Чехии, Моравии, Силезии и в только присоединенной Галиции ее размеры были практически не ограничены. В результате принятия в 1774–1778 гг. специальных патентов барщину ограничили тремя днями в неделю, а крестьянам разрешили выкуп земельных угодий и перевод их в наследственное владение [29, с. 50].

Выводы. Таким образом, в результате реформирования экономической сферы империи Габсбургов удалось заложить основу для развития промышленности (новая система льгот,



либерализация поселения специалистов-иностранцев и т.д.), реформировать финансы и улучшить налоговую систему. Проведенные реформы исходили из принципов меркантилизма, камерализма и протекционизма. Для улучшения хозяйственного положения императорский двор инициировал составление земельного кадастра, регулирование крестьянских повинностей, поощрял новые методы ведения хозяйства и распространение новых сельскохозяйственных культур. В то же время в правление Марии Терезии были законодательные акты, призванные ограничить права и привилегии дворян-землевладельцев, ослабить от них зависимость крестьян.

Список использованной литературы:

1. Small A. *The Cameralists. The Pioneers of German Social Polity*. Kitchen: Batoche Books, 2001. 544 p.
2. Szabo F. Haugwitz, Kaunitz, and the Structure of Government in Austria under Maria Theresia, 1745 to 1761. *Historical Papers*. 1979. No 141. P. 111–130.
3. Grodziski S. *Habsburgowie. Dzieje dynastii*. Wydanie drugie poszerzone. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2013. 343 s.
4. Ибнеева Г. Политика просвещенного абсолютизма в империи Габсбургов и России: институциональный аспект. Государственное управление и административные структуры. Проблемы истории России. 2011. Вып. 9. С. 170–179.
5. Эдер П. Реформы Марии Терезии в Австрийской империи 1740–1780 гг. и их распространение на украинских землях (Галиции, Буковине и Закарпатье). *Legea și viața*. Iulie 2014. S. 33–37.
6. Kowalczyk R. *Polityka fiskalna i gospodarcza Józefa II*. *Studia z historii społeczno-gospodarczej*. 2011. Tom IX. S. 7–27.
7. Огуй О. Карбування талярів Марії Терези. Україна в Центрально-Східній Європі. – 2008. № 8. С. 353–369.
8. Kassuie Hollenderskie Złoto od Roku 1766. *Edicta et mandata universalialia Regnis Galiciae et Lodomeriae*. A die 11 Septembr. 1772 in itae possessionis promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1773. S. 12.
9. Tollit privata teolonia, 22 martii 1773. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari ad ultimam Decembris anno 1772 promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1773. S. 51.
10. Uniwesał, z okoliczności odbierania od kmieciów rocznych podatków, 18 kwietnia 1775 roku. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 mensis Januar ad ultimam Decembris anno 1775 promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1775. S. 37–40.
11. Względem Ustanowienia i określenia krajowych Galicyi Stanów. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium in Regnis Galiciae et Lodomeriae*. A die 1 mensis Januar Anno 1775 emanatorum. Leopoli: Typis Josephi Piller, 1776. S. 97.
12. Reicher D. *Bureaucracy, «domesticated» elites, and the abolition of capital punishment: processes of stateformation and the number of executions in England and Habsburg Austria between 1700 and 1914*. *Crime, Law and Social Change*. 2010. Vol. 54. No. 3–4. P. 279–297.
13. ЦДДА України у м. Львові, ф. 134 (Колекція документів про шляхетські маєтки), оп. 2, спр. 711 (Акт розподілу маєтків шляхтича Стшемінського Адальберта у с. Русин Белзького воєводства між спадкоємцями), 26 арк.
14. Терлюк І. *Історія держави і права України (Доновітний час)*: Навч. посіб. Київ: Атіка, 2006. 400 с.
15. Avertissement. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari ad ultimam Decembris anno 1775 emanatorum. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1775. S. 92.
16. ЦДДА України у м. Львові, ф. 181 (графи Лянскоронські), оп. 2, спр. 615 (Циркулярі Марії Терезії у зв'язку з приєднанням до Австрії Галичини й Володимирії, 1773–1776), 50 арк.
17. Bujak F. *Rozwój gospodarczy Galicyi (1772–1914)*. Lwów: Nakł. Księgarni poskiej Połonieckiego, 1917. 61 s.
18. Prohibentur subditi in aliud exire territorium, 16 novembris 1772. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari ad ultimam Decembris anno 1772 promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1773. S. 11.
19. Patent, 1777. *Continuatio edictorum, mandatorum et universalium in Regnis Galiciae et Lodomeriae*. A die 1 januaru Anno 1777 emanatorum. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1777. S. 4–7.
20. Jubentur conscribi inventaria, fundorum omnium, 22 decembris 1772. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari ad ultimam Decembris anno 1772 promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1773. S. 22–24.
21. Laur E. *Wstęp do ekonomiki gospodarstwa wiejskiego*. Lwów: Ossolineum, 1929. 316 s.
22. Jaworski I. *Zarys Powszechnej historii ustrojów państwowych i prawa*. Wrocław: Nakładem sekcji wydawniczej koła prawników Wrocławskiego Uniwersytetu, 1947. 223 s.
23. Zrząda, aby żaden poddany bez pozwolenia swego pana nie ważył się zbywać, 10 marca 1773. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 23 Mensis juni Anno 1773 in itae possessionis promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1774. S. 86–87.
24. Мельничук Н. Передумови земельних реформ в Австрійській монархії за Марії Терезії та Йосифа II та їх поширення у Галичині. *Часопис Київського університету права*. 2015. № 1. С. 53–59.
25. Герасименко М. Аграрні відносини в Галичині в період кризи панщинного господарства. Київ: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1959. 302 с.
26. Uniwersał. Na zniesinie w różnych Państwach czyli dobrach w Galicyi y Lodomeryi Królestwach dziecięcych się poddanych uciemiężeń, 3 czerwca 1775. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari ad ultimam Decembris anno 1775 emanatorum. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1775. S. 89–92.
27. Agrorum consitura injungitur, 18 novembris 1772. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari ad ultimam Decembris anno 1772 promulgata. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1773. S. 12.
28. Uwiadomienie o sposobie układania, y podawania fassyi. *Continuatio edictorum et mandatorum universalium*. A die 1 Januari anno 1775 emanatorum. Leopoli: Typis Viduae Josephae Piller, 1775. S. 80–86.



29. Бойко І. Галичина у державно-правовій системі Австрії та Австро-Угорщини (1772–1918): навч. посібник. Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2017. 312 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пыртко Михаил Сергеевич – аспирант кафедры истории государства, права и политико-правовых учений Львовского национального университета имени Ивана Франко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pyrtko Mikhail Sergeevich – Postgraduate Student at the Department of State History, Law and Political-Law Studies of Ivan Franko Lviv National University

mpyrtko@gmail.com

УДК 342.92

ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УКРАИНЫ

Олег РОЙ,

аспирант Киевского университета права Национальной академии наук Украины, секретарь судебного заседания Черкасского окружного административного суда

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены некоторые европейские модели обжалования правовых актов субъектов публичной администрации. Проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность административной юстиции государств ЕС. Исследована специфика административных производств по обжалованию нормативных актов и правовых актов индивидуального действия. На основании анализа нормативной базы акцентировано внимание на важности внесения изменений в Кодекс административного судопроизводства Украины. Доказывается необходимость принятия Закона об административной процедуре, который должен урегулировать отношения органов публичной власти, их должностных лиц с физическими и юридическими лицами. Сформулированы практические рекомендации в исследуемой сфере.

Ключевые слова: административный суд, обжалование правового акта, административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства Украины, административная юстиция.

EUROPEAN MODELS OF APPEALING OF LEGAL ACTS AND SUGGESTIONS FOR UKRAINE

Oleg ROY,

Post-graduate Student of the Kiev University of Law of the National Academy of Sciences of Ukraine, Secretary of the Court Session of the Cherkassy District Administrative Court

SUMMARY

The article considers some European models of appealing the legal acts of subjects of public administration. The regulatory legal acts regulating the activity of administrative justice of the EU states are analyzed. The specificity of administrative productions for appealing against normative acts and legal acts of individual action is investigated. Based on the analysis of the regulatory framework, attention is impaired on the importance of amending the Code of Administrative Proceedings of Ukraine. It is proved necessary to adopt the Act of Administrative Procedure, that should regulate relations between public authorities, their officials and officials with individuals and legal entities on the adoption of legal acts. The author has formulated the practical recommendations in the field of research are.

Key words: administrative court, appealing of a legal act, administrative legal proceedings, the Code of Administrative Legal Proceedings of Ukraine, administrative justice.

Постановка проблемы. Современный этап реформирования судебной системы характеризуется поиском наиболее целесообразной системы функционирования административного судопроизводства для надлежащего обеспечения прав, свобод и интересов частных лиц.

Принятая Советом судей Украины «Стратегия развития судебной власти Украины на 2015–2020 годы»

[1] и Указ Президента Украины «О Стратегии реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы» [2] стали основой для глубокого реформирования отечественной судебной системы. Указанные акты направлены на приведение судебной системы Украины в соответствие с передовыми практиками Европейского Союза.